

Фу Чэнцзэ с размаху повалил Ань Моняня на кровать и, нависнув сверху, потянулся к его губам.

Ань Монянь от неожиданности вздрогнул, но, как бы далек он ни был от мирских дел, прекрасно понял, что Фу Чэнцзэ задумал недоброе. В ярости он вскинул колено, нанеся Фу Чэнцзэ тяжелый удар, а затем изо всех сил оттолкнул его.

Фу Чэнцзэ поначалу не принял сопротивление Ань Моняня всерьез, но никак не ожидал, что у того хватит сил его отшвырнуть. Господин Фу, в глазах окружающих невероятно величественный, едва не свалился с кровати, выглядя при этом крайне жалко.

Взгляд и выражение лица Ань Моняня мгновенно переменялись. Свирепо глядя на Фу Чэнцзэ, он рявкнул:

— Что ты творишь? Жить надоело? Ты, глупый смертный, я лишу тебя жизни!

С этими словами Ань Монянь поднял руку и прошептал заклинание, собираясь притянуть Фу Чэнцзэ к себе и свернуть ему шею. Однако, увидев, что Фу Чэнцзэ как ни в чем не бывало стоит на месте и холодно смотрит на него, Ань Монянь опешил.

Что? Его магия отказала? Почему она вдруг перестала работать?

Не желая верить в происходящее, Ань Монянь повторил движение, но результат остался прежним. Напротив, Фу Чэнцзэ с усмешкой начал шаг за шагом приближаться к нему.

— Ань Монянь, это ты меня соблазнял, а теперь разыгрываешь передо мной эту комедию с притворным сопротивлением? Думаешь, это мне жить надоело?

Придя в себя, Фу Чэнцзэ осознал, насколько позорно он только что выглядел, будучи оттолкнутым каким-то тщедушным мальчишкой. Для него это было неслыханным унижением, и он не собирался спускать это Ань Моняню с рук.

— Сегодня, хочешь ты того или нет, но раз уж ты меня задел, тебе от меня не уйти!

Холодный блеск в глазах Фу Чэнцзэ, словно кинжал, вонзился в Ань Моняня. Он снова бросился на него, но на этот раз, будучи начеку, при первом же сопротивлении намертво прижал Ань Моняня к кровати, лишив возможности пошевелиться.

Ань Монянь, не знавший поражений многие тысячи лет, не собирался так просто сдаваться. Пусть магия исчезла, но физической силы у него было в избытке, и он отчаянно вступил в схватку с Фу Чэнцзэ прямо на кровати.

Фу Чэнцзэ поначалу полагал, что Ань Монянь просто ломается, но, видя его готовность биться до смерти, понял, что тот действительно сопротивляется.

Фу Чэнцзэ окончательно вышел из себя. У него пропало всякое желание продолжать эту игру, и он отпустил Ань Моняня, встав у края кровати.

В глубине его глаз застыла ледяная жестокость. Холодным голосом он произнес:

— Ань Монянь, ты посмел водить меня за нос? Что ж, отлично. Я покажу тебе, что такое жизнь хуже смерти!

— Давай, если кишка тонка! Если бы не то, что я сейчас лишился... — Ань Монянь от ярости покраснел до корней волос, но так и не решился произнести слово магия, — ты бы уже десять тысяч раз успел сдохнуть!

Ань Монянь никогда еще не чувствовал себя настолько униженным. Он привык делать всё, что ему вздумается, ни перед кем не отчитываясь, а теперь из-за потери магии оказался в таком жалком положении.

Это наверняка дело рук 004! Он не спустит этому паршивому пушистому комку с рук! Скоро он его в порошок сотрет!

Фу Чэнцзэ бросил на Ань Моняня ледяной взгляд и, снедаемый гневом, развернулся и вышел. Он не собирался так просто прощать этого юного господина Аня, посмеявшегося играть с ним.

Как только Фу Чэнцзэ ушел, в комнате раздался дрожащий голос 004:

— Хозяин, что же нам делать? Фу Чэнцзэ — это объект твоего покорения, а уровень симпатии к тебе только что упал с нуля до минус пятидесяти.

<http://bllate.org/book/20218/2012589>